

УДК: 78:39(575.2)

DOI: 10.35254/bhu/16948130_2021_55_118

Анарбаева Г.,
Бишкекский государственный
университет
им.К.Карасаева,
аспирант

О ТОТЕМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Аннотация

Эта статья рассматривает историю возникновения и развития кыргызской музыки - богатейшего творческого и музыкального наследия кыргызского народа, истоки которых уходят корнями в глубокую древность. Рассмотрен вопрос о жанровой классификации вокального творчества фольклора. В частности, речь идет о терминах “бекбекей”, “саксакай”, “шырылдан”, “оп майда”. Фольклор является значимой частью традиционной и духовной культуры народа, выступающий как важный этнографический фактор и отличающий один народ от другого. Народное музыкальное творчество представляет собой ценную область духовного опыта, выделяющийся богатством стилей, тематикой, содержанием и манерой исполнительства, отображающей внутреннее содержание людей, историю, быт, этические и эстетические идеалы.

Ключевые слова: музыка, жанр, заклинания, традиционная, тотемический образ, приуроченный, термин, бекбекей, саксакай, оп майда.

КЫРГЫЗ ЭЛИНИН МУЗЫКАЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯСЫНЫН ТОТЕМИКАЛЫК АТАЛЫШТАРЫ ЖӨНҮНДӨ

Кыскача мазмуну

Бул макала кыргыз музыкасынын тарыхына кызыккан ар бир адам үчүн кызыктуу болот. Сунуш кылынган макала кыргыз элинин бай чыгармачылык жана музыкалык мурастарынын пайда болуу, теги боюнча терең тарыхты камтыган, өөрчүшүнө жана калыптанышына арналган. Фольклордун вокалдык (аваздык) чыгар-мачылыгынын жанрынын классификацияланышы каралды. Макалада “бекбекей”, “саксакай”, “оп майда”, “шырылдан” терминдерге басым коюлуп, семантикасына талдоо жүргүзүлөт. Элдердин бири-биринен айы-рмаланган белгилик касиетке ээ болуу менен негизги этнографиялык фактор болуп саналган элдик фольклор, салттык ырлар жана руханий кыргыз маданиятынын негизги бөлүгү болуп эсептелет. Элдик музыкалык чыгармачылык руханий тажрыйбанын маанилүү тармагы, элдин тарыхын, турмушун, этикалык жана эсте-тикалык идеалын чагылдырып, ыкмасы, тематикасы, мазмуну жана аткаруусу боюнча өзгөрүлүп турат.

Түйүндүү сөздөр: музыка, жанр, салттык, тотемдик образ, таалим тарбиялык, термин, бекбекей, саксакай, оп майда.

ABOUT THE TOTEMIC NAMES OF THE MUSICAL TERMINOLOGY OF THE KYRGYZ PEOPLE

Abstract

This article will be interest to everyone interested in the history of Kyrgys music. This article devoted to the history of emergence and development of the richest creative and musical heritage of the Kyrgyz people, the origins of which are rooted in antiquity. The article considers the issue of the genre classification of the vocal creativity of folklore. The article focuses on term of bekbekey, saksakay, op mayda. Folk musical creativity is a whole area of spiritual experience, characterized by a wealth of styles, themes content and manner of performance, reflecting the spiritual life of people, history, everyday life, ethical and aesthetic ideals.

Key words: music, genre, spells, traditional, totemic image, timed, term, bekbekey, saksakay, op mayda.

В истории всего человечества, существовавшей и существующей на протяжении многих тысячелетий, музыкальная культура занимает неотъемлемую часть человеческой сущности. «Для меня словосочетание «человек и песня» звучит как «человек и воздух». Если воздуха не хватает, человек задыхается» — сказал русский драматург, журналист Михаил Аркадьевич Светлов.

Музыка — это самое древнее искусство. На заре зарождения человечества, до появления связной речи, древние люди общались с помощью отдельных звуков в разных тональностях. Музыка представляла собой подражание звукам окружающей среды. Постепенно человек научился вычленять, отбирать из огромного количества звуков и шумов окружающего мира звуки музыкальные и осознавать их взаимосвязь между собой. Известно, что люди каменного века изготовили свои первые примитивные музыкальные инструменты, сохранившиеся до наших дней: различные трубы из морских раковин, костей и рогов животных, колотушки. Тогда же сложили и свои первые песни, которые исполнялись одновременно с телодвижениями во время различных обрядовых действий.

Музыкальная культура каждого народа обладает специфическими чертами, проявляющиеся прежде всего в народной музыке, богато представляющая самобытные традиции разных стран. «Музыка может быть названа особой формой коллективной памяти народа, объединяющего все его поколения. Она является важнейшим условием формирования национального характера, средством сознания самобытности народа, прочной основой расширения кругозора в многонациональном мире». [6, с. 57]. Кыргызский народ имеет богатейшее творческое и музыкальное наследие, истоки которого уходят корнями в глубокую древность, которое развивалось и совершенствовалось в соответствии с закономерностями эволюции общества, отображая духовную жизнь людей, выражая быт, историю, этические и эстетические идеалы. Первые письменные сведения о музыкальном прошлом кыргызов имеются в китайских источниках до нашей эры. В 630 году до н. э. китайский путешественник, религиозный деятель Сюань Цзан, отправившись в путешествие в Индию для изучения исконного буддизма и оригиналов священных текстов, путешествуя по территории современного Кыргызстана, пересек Тянь-Шань, обогнул Иссык-Куль и попал в Чуйскую долину, где был с почетом принят ханом Западного Тюркского каганата. Он отметил в книге о своем путешествии «Записки о западных краях (в эпоху) Великой Тан» («Да-Тан Сийю цзи» — ценнейший источник по истории Центр. и Южн. Азии), что пир, устроенный в его честь, сопровождался музыкой, очаровывающей, услаждающей слух, радующей душу и сердце китайского паломника.

Музыка постоянно, повседневно и везде сопровождала жизнь кыргызского народа в различных жизненных ситуациях — от рождения младенца, разрезания пут, женитьбы, встреч гостей до торжественных празднеств, военных походов и поминок. В результате чего сформировалась вокальная культура устной традиции с ее художественно — выразительными и логико-конструктивными принципами и средствами. Музыка существовала исключительно в устном виде, люди раз-

учивали и перенимали друг у друга по слуху. Перенимая, исполняя и интерпретируя, они становились соавторами или даже создателями нового варианта. Такой способ передачи и освоения музыкального произведения в народе обуславливал своеобразный склад музыкального мышления и свободную манеру музыкальной речи. Самобытная эстетика кочевничества определила использование различных музыкальных инструментов (комуз, темир ооз комуз, жыгач ооз комуз, кыл — кыяк, добулбас, керней, жетиген, сурнай, чопо — чоор, сыбызгы, чоор), которые создавались из легкодоступных материалов и были удобны для переноски и при транспортировке в многочисленных кочевых походах. Некоторые духовые инструменты первоначально выполняли сигнальные функции, например, созывание людей на общественные собрания, передвижения стада домашних животных, а затем уже художественные и эстетические.

Богатейшая история, духовный и трудовой опыт, социальные и бытовые отношения воплотились в вокальном творчестве кыргызского народа. Вокальная область фольклора охватывает эпические, акынские и разнообразные малые жанровые виды песенного творчества. «Ведущая роль вокального фольклора в художественном наследии определяется также тем, что вся или почти вся народная инструментальная музыка пропитана его мелодизмом. В совокупности с инструментальной традицией вокальная воплощает истинную музыкальную одаренность кыргызского народа» [3, с. 29]. Важно отметить, что песенное творчество существует в двух важных формах — массовой и народно-профессиональной. Автор и исполнитель песни осознанно старается донести до слушателя музыкально-поэтическое содержание своего искусства в наиболее отточенной форме. «Будучи концертно-преподносимым жанром, такая песня концентрирует в себе духовную энергию, создает особый настрой коллективной психики и выполняет тем самым важную социально-культурную функцию. В профессиональной песне все средства стиля выступают в отшлифованном веками виде, ограниченном творческой индивидуальностью. Отсюда, с одной стороны, доступность ее массовому сознанию, с другой — уникальность заложенного в ней авторского и исполнительского "я"» [3, с. 30]. В музыкальной традиции древности автор и певец выступал в одном лице, в силу этого сочинительство и исполнительство представляли собой единый творческий процесс. Вместе с сохранением этого вида творческой работы, постепенно произошло и ее разделение. Важнейшими терминами вокального фольклора считаются «обон» и «ыр». Термин «обон» имеет иранские корни и означает « мелодия, напев». Двевнетюркский термин «ыр» означает «песня» как синкретическое искусство музыки и слова. К. Ш. Дюшалиев, Е. С. Лузанова, опираясь на свои исследования и фольклорные источники, в своей книге отмечают, что кыргызская народная песенная культура включает две основные группы жанров: специально приуроченных и не приуроченных к какому-либо виду деятельности или событию. К первой группе относятся трудовые или связанные с трудом песни; обрядовые песни и заклинания; культовые напевы. Ко второй группе — лирические жанры; детские, молодежные, комедийные

песенные жанры, исторические песни, песни нового стилового типа. В качестве критериев определения жанрового статуса песенных произведений принимаются во внимание три основополагающих признака, которые стали уже традиционными в современной фольклористике. Это музыкально-стилевые особенности, идейно-тематическая направленность и социально-функциональные ориентиры. [3, с.31]. И прикрепляют таблицу вокальных жанров. [3, с.332]. Такой закономерный подход к вопросам жанровой классификации позволяет рассматривать фольклор в единстве с самой жизнью и общественным сознанием. Отсюда следует, что в историческом прошлом, а в какой-то степени и в сегодняшней действительности, фольклорные песни кыргызского народа звучат и исполняются в соответствующих ритуальных, культовых или бытовых ситуациях, и одновременно с этим самую такую ситуацию нельзя представить без песен.

На протяжении долгих веков в условиях неоседлого образа жизни кыргызы жили кочевым скотоводческим трудом. И важно отметить, что песенный фольклор был неразрывен от их трудовой деятельности. Из старинных массовых фольклорных произведений, связанных с трудовой деятельностью, отчетливо выделяются жанры «бекбекей», «шырылдаң» и «оп майда». Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгүндө ушул терминдердин түшүндүрмөсү берилген: “Бекбекей этн. Түн ичинде кооро кайтарган кыз-келиндердин тамаша — оюн баштап, ырдаган ырлары. Темир комуз кагып, бекбекей айтыштык (Жантөшев). Кооро кайтарган аялдардын кыйкырыгы”. (возглас молодых женщин, охранявших ночью двор, перевод наш — Г.А.). “Шырылдаң 1. Кыргыз элдик оозеки поэзиясын эмгек ырларынын бири (жылкычылардын ыры). 2. Күзгү, кеч күздөгү кымыз. (один из жанров трудовых песен кыргызского устного народного творчества, перевод наш — Г.А.). “Оп майда: 1. Темин басуу учурунда малга карата айтылуучу сөз. 2. Темин бастырганда айтылуучу ыр, темин ыры. Орой-орой, оп майда, Ороо толсун, оп майда, Кырча-кырча басканың Кырман толсун, оп майда.” (1 — возглас — понукание домашней скотины во время молотбы; 2 — песня, которая поется во время молотбы, перевод наш — Г.А.) [5, I с.231, II с. 292, 732]

Первые два жанра связаны со скотоводством, а третий — с земледелием. Как утверждают исследователи, эти жанры зародились в середине или конце первобытнообщинного строя. Бекбекей — один из древнейших пастушеских песенных жанров, появление которого было вызвано хозяйственными особенностями кочевой скотоводческой общины, где охрану мелкого скота на летнем пастбище организовывала женская половина общины, потому что в остальные времена года скот держали в загонах. « Впервые об этой песне упоминается в дореволюционных источниках. Русский востоковед Г. Загряжский, изучавший старый скотоводческий быт кыргызов, писал, что «ночью скот оберегают девушки, которые до самой зари выкрикивают песню, чтобы ею отпугивать волка». Тем самым автор верно подметил типичный элемент этого жанра — эмоционально-сигнальные возгласы.» [3, с. 33].

Первое научное определение этого жанра было дано позже известным фольклористом, этнографом, компози-

тором Александром Викторовичем Затаевичем: «Бекбекей-так называются песни, исполняемые кыргызскими женщинами, караулящими по ночам стадо баранов» [4, с.385]. В комментарии к опубликованному им варианту этого напева, исследователь сделал акцент на то, что эти песни «обыкновенно заключаются высокой, протяжной нотой, выпадающей из основной тональности и долго замирающей в ночной тишине, в характере предостерегающего возгласа» [4, с.201]. А. Затаевич имел ввиду заключительное интонируемое междометие «ай, ду-у-у-йт!». Одновременно в других вариантах этого напева в конце присутствовал не менее характерный момент — многоголосный смех женщин, интонационно логическое завершение оборота. Эти напевы имели социально-бытовые задачи, которые имели ярко выраженный прикладной характер. Для пастушек данные песни служили не только сигналом для отпугивания хищных зверей, но одновременно и средством развлечения. Это была своеобразная форма популярного для своего времени массового фольклорного музицирования.

По всей видимости, этот термин возник путем двойного повторения слова «бек» с добавлением к нему традиционного эмоционального междометия — окончания «эй», точно также и другое слово из напева — «сак-сак-ай». Слово «бек» означает «крепкий, защитник», а также и имеет другое значение — «господин, титул знати у тюркских народов, эмир». Но к этим напевам несомненно применяется первое значение. Слово «сак» означает «осторожный».

В кыргызско-русском словаре К. Юдахина трактуется: «Бекбекей» — 1. этн. Название женской песни, распеваемой летом при окарауливании овечьего стада ночью; 2. Окрик женщины, охраняющей ночью стадо овец». «Саксакай»-слово, употребляемое в песне бекбекей 1) саксакай-о-ой, сак кайтар! Бекбекей-о-ой, бек кайтар! саксакай, зорко стререги! о, бебекей! крепко стереги! [8, 1-с.125; 2-с.124]

Заслуживает внимания мысль В. Виноградова: «В этой песне есть неосмысливаемые слова, наименования каких-то странных одушевленных существ Бекбекей и Саксакай». [2, с.85]. Вполне можем предположить, что Бекбекей и Саксакай — тотемические образы живых существ, покровительствовавших караульщицам. Очевидно, «странные одушевленные существа» и есть образы-символы ночных сторожей. Из этого следует, что этот жанр получил свое название не только от сторожевого возгласа, но и от подразумеваемого персонажа песни — ночного стража.

Характерный пример текста жанра «бекбекей»:

Бекбекей побежал в горы,
На его поясе красивый кушак,
Саксакай побежал на речку,
На его бедре красивый колчан.
Мы наточили конец копья,
Всю ночь будем пасти стадо.
Мы наточили конец копья,
Хищник — вор, не подходи —
Отрубим голову!
Ай, ду-у-у-йт! Ай, ду-у-у-йт!

К архаичным, давно исчезнувшим пастушеским тру-

довым песням кыргызского устного творчества принадлежит “шырылдан”. Это песня табунщиков-жылкычы, которые охраняли лошадей своей родовой общины или одного из ее представителей. Из исследований фольклористов мы знаем, что эти напевы звучали в осеннее время года, когда табуны спускались с гор в аил и возле юрты хозяина-бая табунщики запевали хвалебные песни. А тот, услышав пение джигитов, распорядился отблагодарить их. Можно сказать, что здесь проявляется еще одна особенность этого жанра — песня-прошение. С этой стороны жанр “шырылдан” напоминает старинные колядные величальные песни, которые бытуют у многих народов.

В киргизско-русском словаре К. Юдахина фольклорный жанр интерпретируется: “шырылдан песня конских пастухов (пелась обычно зимой, когда пастух приезжал домой в аул за продуктами.” [8, с.423.]

Впервые жанр “шырылдан” был музыкально обработан и зафиксирован на нотной бумаге А. Затаевичем. В своем комментарии он отметил, что это “напев, с которым горские табунщики былых времен в заботе о хлебе насущном обходили по ночам юрты и аулы за сбором подаяний”. [4, с.376.]

К сожалению, определить время зарождения и пути развития этого жанра весьма нелегко, так как мы не имеем достоверных исторических данных по этому вопросу. То обстоятельство, что нет последних фиксированных фольклорных исследований по этому жанру за последние десятилетия, позволяет утверждать, что этот напев исчез и, возможно, он был вытеснен ныне существующим популярным жанром “жарамазан”. Исследователи предполагают время исчезновения жанра “шырылдан” из народной музыкальной практики со временем прихода и установления советской власти на кыргызской земле, когда была введена новая система коллективного хозяйства, коренным образом изменившая социальные условия для существования таких песен.

Лексический анализ песен “шырылдан” разъясняет, что их содержание и тематика более разнообразны. Здесь рассказывается не только о прошение батраков материальных благ у богатых, но и о тотемическом существе, который покровительствует табунщикам.

Чапан дадите мне сейчас,
 В том мире палаткой станет для вас,
 Если же платье будет мне дано,
 В том мире прохладой воздастся оно.
 Вместе с горным просом
 Охотно вышел Шырылдан.
 Вместе с просом на каменной земле
 Желанный вышел Шырылдан.
 С табунщиками в обнимку
 Вместе вышел Шырылдан
 Шырылдан — наш мудрец.
 Если будет цел табун,
 Отоспаться можем и завтра.
 Мы песню поем «Шырылдан»,
 Шырылдың, ты-покровитель наш,
 Шырылдан, ты — песня табунщика.

Итак, «шырылдан» — музыкально-поэтический термин, который в широком смысле слова относящийся к трудовым массовым песенным жанрам. Семантиче-

ское же его значение можно определить, как имя покровителя и доброго защитника табуна и табунщиков от несчастий и бед.

«Методика песен «шырылдан» довольно стабильна: она состоит из простейших ритмических и интонационных формул. В. Виноградовым были записаны две песни в этом жанре, А. Малдыбасевым — одна. Все они различны по методике и тексту, но имеют характерный общий речитативный склад. Более интересным в интонационном отношении является «шырылдан» в записи Малдыбаева, которая включена в «Антологию киргизской песни» в исполнении мужского хорового ансамбля». [3, с.39].

В истории кыргызского народа, в процессе человеческой деятельности, когда помимо разведения скота, земледелие стало основным занятием жителей южного региона страны, в эпоху бронзового века в кыргызском народном творчестве возник и получил свое развитие древнейший вокальный жанр “оп майда”, связанный непосредственно с трудовой деятельностью. “Оп майда” — возглас — понукание молотящих животных, которую пел молотильщик, когда молотил пшеницу, ячмень и другие зерновые культуры после завершения весенне-летнего земледельческого сезона. Такая вокальная трудовая песня подобным названием присуща музыкально-поэтическому фольклору других народов, находящихся в близких культурно-этнических связях с Южным Кыргызстаном. “Подобные песни широко бытовали также среди оседлых земледельческих народов Средней Азии — узбеков и таджиков”. [1, с.340]. Если говорить о семантике слов “оп” и “майда”. В киргизско-русском словаре Юдахина указано, что “оп” — тоже, что “темин”, а “темин” — этн. группа животных (гл.обр. волов и лошадей), которые ногами молотят зерно; “майда” — означает мелко. Из трех имеющихся в научной литературе образцов жанра “оп майда” два записаны В. Виноградовым, а третий — А. Малдыбасановым.

Мелко, мелко,
 Помельче молоти,
 Всем будет польза.
 Беги обмоганный колосом,
 Молоти, чтобы полна была зерном яма.
 Руби, руби колосья,
 Помельче молоти.
 Да будет зерном полон ток!
 Мякина нужна вам,
 А хлеб нужен нам.
 Мелко, мелко, мелко...

“Оп майда” — песня очень древнего речитативного жанра, которая имеет аналоги в фольклорной культуре других народов, в отличии от “бекбекей” и “шырылдан”, являющимися уникальным достоянием музыкального вокального творчества кыргызского фольклора.

С развитием научного технического прогресса, появлением новых механизированных способов молотбы, исчезла возможность существования жанра “оп майда”. Целиком и полностью отделившись от народной земледельческой практики, этот жанр сохраняется лишь в социальной музыкальной памяти и служит материалом для композиторской деятельности.

Будучи одним из ярких и лаконичных средств художественно-эстетического отображения быта и духовного мира кыргызов, фольклорные песенные жанры продолжают свою творческую жизнь в нынешнюю эпоху, возрос интерес молодежи, молодых исполнителей к прошлому музыкальному наследию, которое оставили наши предки. В современных социокультурных условиях фольклорные жанры служат элементами национальной и поэтической культуры кыргызского народа, использующиеся в новом формате. В частности, в операх ("Айчүрөк"), увертюрах (Малдыбаев, Фере, Власов), а также в назидательных песнях под аккомпанемент комуза и выступлениях эстрадных артистов. Таким образом, можно сделать выводы о том, что фольклорные произведения не исчезают, а совершенствуются в связи с социальными изменениями в обществе.

Литература

1.Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи/

Абрамзон, С.М.—Л.: Наука, 1971.— 404с.

2. Виноградов В. В. Кыргызская народная музыка.- Фрунзе.: Кыргызгосиздат, 1958.-332с.

3. Дюшалиев К. Ш., Лузанова Е. С. Кыргызское народное музыкальное творчество:

Учебное пособие / Под ред. Е. В. Назайкинскогo.— Б.: Илим, 1999.-344с.

4.Затаевич А. В. Кыргызские инструментальные пьесы и напевы / Сост.и ред.

В.Виноградов.-М.: Сов.комполитор, 1971.-425с.

5. Кыргыз тилинин сөздүгү. Биринчи бөлүк.— Б.: Салам, 2016.-800 б.

Экинчи бөлүк.-Б.: Салам, 2016.-800 б.

6. Сыдыков А. Н. Национально — культурная специфика лексики кыргызского языка

Проблемы современной науки и образования № 09(51). 2016.-136с.

7. Сыдыков А. Н. Из истории развития этнолингвистической науки в Кыргызстане

Вестник БГУ им.К.Карасаева. — 2019. — №4(50). — С.10-13.

8. Кыргызско-русский словарь. В двух книгах. Около 40000слов./ Сост. К.К.Юдахин.— Фрунзе: Главная редакция Кыргызской Советской Энциклопедии, 1985. — Кн.1. — Кн. — 475 с.